В диссертационный совет 24.2.336.03 на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бегоян Лалы Арсеновны «Оценочные признаки состава преступления: конструирование, толкование, применение», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки» ***(Москва, 2025. – 226 с.)***

Актуальность темы исследования продиктована целым рядом обстоятельств. В настоящее время – период перманентного обновления уголовного закона и «бума» узкопроблемных научных исследований – ощущается потребность в комплексном изучении средств и приемов юридической техники, имеющих системообразующее значение для уголовного права в целом. К числу последних принадлежат, бесспорно, и оценочные признаки как средство, а их использование – как законодательный прием. Выработка ясного представления об этом феномене, его сущности и специфических чертах, а также перспективах использования оценочной лексики необходима для совершенствования как процесса уголовного правотворчества, так и правоприменительной деятельности. Без этого вряд ли возможно обеспечить стабильность, системность и научную обоснованность проводимой в стране уголовно-правовой политики. К тому же в доктрине не наблюдается единодушия по многим узловым вопросам данной темы: о понятии оценочных признаков, их круге, допустимых границах использования в процессе конструирования составов преступлений и т.д. Не секрет также, что текст уголовных законов на всём протяжении истории России всегда содержал и – с очевидностью – будет содержать оценочные лексические единицы. Данная разновидность языковых средств, с одной стороны позволяет учесть всё многообразие обстоятельства дела, а с другой – содержит в себе риск ошибочного толкования закона, приводит к противоречиям, коллизиям, спорному определению границ уголовной ответственности. Как правильно отмечает соискатель, проблема «приобретает особую остроту в апелляционном и кассационном судопроизводстве» (с. 4).

С учетом изложенного, подготовка Л.А. Бегоян диссертационного исследования по указанной теме, в котором предлагается решение обозначенных и ряда иных проблем, является весьма полезным и актуальным событием в науке.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, в которых решаются проблемы, связанные с природой оценочных признаков, их использованием при конструировании закона, но, с другой стороны, причины формирования, допустимость, функции, закономерности толкования, а также квалификационно-переквалификационные проблемы оценочных признаков все еще недостаточно научно разработаны. Допустимые границы и методические ориентиры использования оценочных признаков также остаются вне пределов единой научной концепции (с. 4-5).

Цель диссертации Л.А. Бегоян состоит в раскрытии правовой природы оценочных признаков состава преступления и разработке на этой основе целостной концепции их использования в правотворческой и правоприменительной деятельности в интересах обеспечения правовой определённости закона и единообразия судебной практики (с. 5).

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*: дать теоретическую оценку допустимости применения оценочных признаков в уголовном праве, выявить их соотношение с принципом законности и правовой определённости; выявить и проанализировать причины использования оценочных признаков в уголовно-правовых нормах, установить их социально-правовую обусловленность и роль в современном уголовном законодательстве; исследовать сущность и функции оценочных признаков, выявить их специфику как юридических конструкций, отличающихся аксиологической нагрузкой и неопределённостью; сформулировать и обосновать основные закономерности (правила) толкования оценочных понятий; проанализировать проблемы квалификации преступлений, в состав которых входят оценочные признаки; выявить и систематизировать типичные ошибки и противоречия в судебной практике; разработать теоретически обоснованные и практико-ориентированные предложения по совершенствованию подходов к толкованию и применению оценочных признаков; и др. (с. 5-6). *После внимательного изучения научного труда соискателя у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.*

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования*. В частности, при подготовке диссертации, помимо всего богатства методов научного познания, использованы: опубликованные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, отражающие динамику и состояние судимости, а также отдельные сведения о работе судов общей юрисдикции за период с 2021 г. по 2024 г.; постановления Пленума Верховного Суда РФ; постановления Конституционного Суда РФ; постановления Конституционного суда РА; постановления Европейского Суда по правам человека, затрагивающие вопросы правовой определённости, предсказуемости правоприменения и допустимости оценочных формулировок

закона; 148 судебных решений, в том числе: 97 апелляционных и кассационных судебных актов судов общей юрисдикции РФ и Верховного Суда РФ за 2022–2024 гг.; 51 постановление Кассационного суда РА; результаты анкетирования 142 действующих сотрудников органов прокуратуры: из них 95 из Генеральной прокуратуры РФ, 47 из Генеральной прокуратуры РА. Этим же в значительной степени определяется *достоверность результатов исследования*.

Диссертации Л.А. Бегоян присуща несомненная научная новизна, поскольку сформулированные соискателем научные положения существенно развивают и углубляют теоретические представления о допустимости и функциональной значимости оценочных признаков состава преступления. Новаторство исследования выразилось, среди прочего, во введении в научный оборот понятия «интерпретационной сбалансированности»; оригинальном определении оценочного признака состава преступления; разработке научно обоснованной типологии проблем, возникающих при квалификации и переквалификации преступлений, содержащих оценочные признаки. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых Л.А. Бегоян на защиту (с. 10-17).

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части представления об оценочных признаках состава преступления. В практическом отношении проделанная работа представляет безусловный интерес в плане совершенствования и применения уголовного закона, она будет полезной для преподавателей ВУЗов и научных работников. Кроме того, полученные результаты могут использоваться при разработке и совершенствовании постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Представленный труд прошел *апробацию* посредством их отражения в пяти научных публикациях, размещенных в изданиях из «перечня», рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ. Помимо этого, выводы работы, касающиеся толкования оценочных признаков составов преступлений, внедрены в работу прокуроров Республики Армения, что подтверждается Актом внедрения от 10 октября 2025 г.

Диссертационное исследование Л.А. Бегоян производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: глубину теоретического осмысления проблематики оценочных признаков состава преступления как правового явления; четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; широкое использование материалов судебной практики. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и продуктивное решение поставленных задач. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком.

Композиция диссертации включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и четыре приложения.

В *первой главе работы* (с. 20-73) автор исследует основания допустимости использования оценочных признаков в уголовно-правовых нормах через призму принципа правовой определенности. Анализируя позиции Конституционного Суда РФ, а также международные стандарты правоприменения по данному вопросу, соискатель приходит к разумному, на наш взгляд, выводу о том, что оценочные признаки в уголовном праве являются правомерным инструментом при соблюдении совокупности легитимирующих условий, позволяющим согласовать гибкость уголовного закона с принципом законности. Совершенно обоснованно, как представляется, Л.А. Бегоян говорит не только о допустимости оценочных категорий в уголовном праве, но и об их необходимости в целях эффективного уголовно-правового регулирования в условиях социальной трансформации, а также указывает на ограничение их применения рамками правовой предсказуемости, исключающими риск произвольного толкования (с. 29).

Обоснованной критике с позиции законодательной техники подвергнуто автором использование в уголовном законе «квазиоценочных признаков». Действительно, подобный правотворческий приём не соответствует целям оценочных признаков (с. 34). Рассуждая о правовой природе таковых, соискатель обоснованно затрагивает вопрос разграничения смежных и синонимичных терминов: «оценочная категория», «оценочное понятия» и «оценочный признак». В этой связи автор приходит к выводу: «приоритет отдается термину «оценочные признаки состава преступления», поскольку именно он наиболее полно отражает особенности их конструирования, толкования и применения в структуре состава преступления» (с. 39-40).

Далее диссертант, приводя и исследуя различные позиции правоведов о сущности оценочных признаков, подытоживает двуединство научной дискуссии по этому вопросу, начиная от опасения чрезмерного усмотрения, заканчивая – отрицанием такового (с. 41-50). По мнению автора, наиболее оправданным видится конструктивный подход к пониманию оценочных признаков, выражающийся в том, что «именно через усмотрение правоприменителя осуществляется корректное понимание законодательно закрепленного оценочного термина» (с. 50).

В диссертации сформулированы ключевые характеристики оценочного признака, а именно, конструктивная неопределённость, целенаправленная вариативность, ситуативная адаптивность, интерпретационная открытость при нормативной замкнутости, юридико-смысловая промежуточность, нормативная типичность, зависимость от институционального толкования и сравнительно-оценочная природа (с. 72-73). В результате познания сущности искомого понятия оценочный признак состава преступления толкуется автором как «указанный в уголовно-правовой норме признак одного из элементов состава преступления, описанный посредством понятия, которое обладает содержательной неопределённостью и открытым смысловым объёмом» (с. 73).

Во *второй главе* работы (с. 74-112) раскрывается функциональное значение оценочных признаков в составе преступления. Здесь автор обоснованно, по нашему мнению, акцентирует внимание на неизбежности их использования в уголовном праве в качестве инструмента, позволяющего правоприменителям учитывать новые обстоятельства и явления в обстановке постоянных метаморфоз различных аспектов человеческой деятельности.

На основе исследования причин включения оценочных признаков в правовую материю в работе сформулированы функции таковых. Так, раскрывая взаимодействие права и морали, автор резонно отмечает, что «оценочные категории являются связующим звеном между моральными и правовыми системами, выполняя важную функцию интеграции нравственных принципов в правовую ткань, выступая инструментом согласования права с моралью» (с. 79-80). Далее с позиции детерминанты появления оценочных признаков рассматривается необходимость разграничения оснований уголовной и административной ответственности. Автор рассуждает о том, как оценочные признаки «существенный вред», «значительный ущерб» и «систематическое нарушение» позволяют разграничить преступное и непреступное. Помимо этого, значимость оценочных признаков подтверждается реализацией с их помощью принципа соразмерности наказания (исключая необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности); возможностью учета субъективных признаков преступления, а также косвенных, комплексных и с трудом поддающихся формализации обстоятельств в ситуациях латентной преступности. В результате в диссертации убедительно доказывается весомое позитивное значение оценочных признаков в уголовном праве, благодаря которым создаются условия для расширенного охвата криминально значимых явлений, которые ранее могли бы оставаться вне поля уголовного преследования в силу их правовой неочевидности.

Л.А. Бегоян обстоятельно рассматривает известные научные позиции, сводящиеся к необходимости сокращения оценочных понятий в уголовном законе либо к отказу от них. Мы солидарны с тезисом о том, что «исключение оценочных категорий из уголовного законодательства привело бы к излишней казуистичности норм, что затруднило бы их применение в новых, нестандартных ситуациях» (с. 85). Действительно, в условиях постоянно меняющихся общественных отношений, многообразия жизненных ситуаций, глобализации, цифровизации исчерпывающе предусмотреть решение всевозможных ситуаций невозможно.

Изучив причины включения оценочных понятий в правовую материю, диссертант сформулировал и раскрыл следующие их функции: адаптация права к новым формам преступности; законодательная экономия и системность регулирования; трансформация фактических данных в юридическую действительность; разграничение уголовной и административной ответственности; гармонизация права с моральными нормами; интеграция международных

стандартов; устранение правовых пробелов; реагирование на криминализацию новых форм поведения; стимулирование развития практики и доктрины (с. 88-90).

Интересным представляются результаты проведенного опроса 142 прокуроров России и Армении по проблемным аспектам толкования оценочных признаков составов преступлений. Так, было установлено, что «оценочные признаки являются не исключением, а повседневным профессиональным вызовом для прокуроров обеих правовых систем», а также были выявлены национальные различия: «российские прокуроры акцентируют внимание на сложностях установления материального вреда и объективных последствий, тогда как армянские – на трудностях интерпретации субъективных и нематериальных признаков» (с. 92-93).

Нам импонирует позиция соискателя о том, что «толкование оценочных признаков требует не только юридической грамотности, но и методологической сдержанности, поскольку любая интерпретация, выходящая за пределы нормативной семантики признака, фактически подменяет волю законодателя и ведёт к нарушению принципа правовой определённости» (с. 98). Действительно, интерпретация должна согласовываться с принципом законности и правовой определенности. При толковании оценочных признаков следует исходить из того, что характер их общественной опасности определяет уголовное законодательство; правоприменитель конкретизирует обобщенные оценочные признаки по степени опасности соответствующих элементов состава в зависимости от ситуационных обстоятельств дела; выход за пределы категории деяния и характера опасности преступления недопустим; во избежание квалификационных ошибок при применении норм с оценочными признаками акцент делается на законодательную формулировку специфических криминообразующих элементов и др.

Продолжая рассуждения об интерпретации оценочных признаков, автор сформулировал значимые закономерности их толкования: нормативная ограниченность, интеграция экстраправовых ориентиров, ситуативная обусловленность, историко-нормативная обусловленность, морально-нравственная обусловленность, динамичность и эволютивность, запрет цепной неопределённости, опора на доктрину и судебную практику, междисциплинарная интерпретация, нормативная конкретизация через системное сходство (с. 106-111).

В *третьей главе диссертации* (с. 113-166) обстоятельно исследованы сложности квалификации преступлений, составы которых содержат оценочные признаки; раскрыто понятие «квалификация преступления»; дана дефиниция судейского усмотрения с указанием на его объективную необходимость, обусловленную природой оценочных признаков; в условиях цифровой трансформации уголовного законодательства обоснована необходимость введения институционального мониторинга судебной практики, который бы позволил фиксировать значимые изменения в правоприменении оценочных признаков и своевременно корректировать законодательство с учетом выявленных проблем.

В работе верно, на наш взгляд, отмечается обусловленность специфического характера квалификации преступлений с оценочными признаками принципиальной особенностью их интерпретации. Определяется этот процесс как «многоаспектная правоприменительная деятельность, охватывающая несколько фундаментальных элементов: субъект, предмет, основание и характер оценки» (с. 115).

Анализируя природу оценочных понятий, Л.А. Бегоян резонно отмечает ключевую роль правосознания правоприменителя в их интерпретации и конкретизации в рамках процесса квалификации. Здесь верно подмечено, что вариативность правовой квалификации ограничена легитимными границами, внутри которых осуществляется судейское усмотрение. И что: 1) выход за рамки этих границ нарушает принцип верховенства права, подрывает фундаментальные основы уголовного законодательства, 2) чрезмерное следование букве закона без учета динамики социальных, экономических и этических условий может привести к правовому догматизму и отказу суда от выполнения его ключевой функции – разрешения правовых конфликтов с учетом принципов справедливости. В этом контексте важной становится проблема адаптивности уголовного права.

Л.А. Бегоян предлагает ограничить применение оценочных признаков в составе криминообразующих обстоятельств в диспозициях основных составов преступлений «для минимизации рисков, связанных с неопределенностью границ криминализации при квалификации преступлений с оценочными признаками состава» (с. 122-123). При этом автором отмечается оправданность использования оценочных признаков в квалифицированных составах преступлений в силу того, что подобное обеспечит возможность дифференциации уголовной ответственности, не ставя под сомнение сам факт преступности деяния, а также позволит «учитывать степень общественной опасности конкретного преступления и индивидуальные характеристики совершенного деяния, обеспечивая при этом соблюдение принципов справедливости, соразмерности и законности уголовного преследования» (с. 125).

Рассматривая стремительную цифровизацию преступности, диссертант указывает на усугубление проблем квалификации преступлений с оценочными признаками состава разными формами манипулирования такими признаками. В частности, в виде искусственного занижения / завышения ущерба, причиненного преступлением; подмены юридически значимых данных и цифровых следов; использования виновным анонимности и децентрализованных платформ для сокрытия своей роли в преступлении.

Л.А. Бегоян на основе всестороннего анализа актуальной судебной практики апелляционных и кассационных инстанций в России и Армении тщательно изучила особенности и трудности квалификации преступлений с оценочными признаками. «Ядро» научного поиска – случаи переквалификации, порождаемые неясностью, многозначностью и методологической неустойчивостью таких оценочных категорий как «устойчивость» в составе организованной группы, «особая активность»,

«значительный ущерб», «группа лиц по предварительному сговору», «подстрекательство», «крупный ущерб», «множественность» и др.

В результате автором выявлено девять существенных и значимых системных проблем, обусловливающих правовую неопределённость: «подмена одного оценочного признака другим без доказанного фактического основания; формальная интерпретация категорий субъективной стороны; произвольное исключение смягчающих обстоятельств; расширительное толкование квалифицирующих признаков; неустойчивость в определении мотива; неопределённость разграничения между соучастием и организованной группой, между продолжаемым преступлением и совокупностью деяний; а также подмена фактических последствий вероятностными оценками» (с. 158-164). Далее автором предлагаются заслуживающие поддержки или, по меньшей мере, пристального внимания пути решения указанных проблем, в том числе: «конкретизация критериев разграничения между продолжаемым преступлением и множественностью деяний; формирование юридически значимых параметров для квалификации оценочных мотивационных признаков; запрет формального толкования признаков «значительный ущерб» и «существенный вред»; нормативное и доктринальное разграничение составообразующих и квалифицирующих оценочных признаков, с обязательным установлением доказательственного стандарта подтверждения наступления квалифицирующих последствий, признание недопустимости подмены реально наступивших тяжких последствий гипотетическими категориями» (с. 164-167), а также «разработка и внедрение методологического подхода к правовой оценке состава преступления в условиях изменения законодательства».

Подытоживает работу весьма информативное и в то же время емкое заключение, в котором аккумулированы основные выводы и предложения исследования (с. 168-176).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных Л.А. Бегоян работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Весьма положительно оценивая подготовленный Л.А. Бегоян труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд дискуссионных его положений.

Во-первых, весьма категоричным представляется тезис автора о том, что «оценочные признаки не должны использоваться в конструкции основных составов преступлений» (с. 14-15). Соответственно, сферу их применения предлагается ограничить конструированием квалифицированных и привилегированных составов преступлений (с. 15). Идея, конечно, заманчивая, но, на наш взгляд, несбыточная как раз по тем многочисленным причинам, подробно описанным в диссертации, по

которым законодатель вынужден прибегать к оценочной лексике в процессе криминализации. Как, например, без потери качества уголовно-правового регулирования формализовать признак жестокого обращения в конструкции основного состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 156 УК)? Адекватную замену не найти, ведь, как верно отмечается самим автором, «в противоположность рискам произвольного толкования закона отказ от оценочных признаков создает не менее опасный риск пробела в праве» (с. 91).

Другое дело, что в процессе уголовного правотворчества необходимо *стремиться максимально использовать формально-определенную лексику* в процессе регламентации основных составов преступлений. Если же обратиться к УК РФ (да и к УК РА), то мы обнаружим заметные резервы для повышения уровня формальной определенности уголовно-правовых запретов. В частности, в ряде ситуаций напрашивается частичная законодательная конкретизация оценочного понятия, как, например, в ст. 285, 286 УК РФ с учетом накопленного опыта их применения – признака существенного нарушения прав и законных интересов.

Во-вторых, на наш взгляд, далеко не все признаки, отнесенные автором к числу оценочных, являются таковыми. Например, на с. 141 диссертации указывается: «Ключевая проблема заключается в *оценочной неопределённости* понятия «группы лиц по предварительному сговору». … Суд первой инстанции, по существу, подменил подстрекательство соисполнительством. ... Следует подчеркнуть, что понятие «подстрекательства» также носит явно *оценочный характер*: закон не содержит исчерпывающего перечня действий, образующих подстрекательство, а значит, правоприменитель при определении роли лица фактически прибегает к правовой интерпретации». Решительно возразим соискателю: понятия группы лиц по предварительному сговору и подстрекательства являются формально-определенными. Тот факт, что они вызывают дискуссии в интерпретации, обратного не доказывает. Правоприменитель прибегает к толкованию и неоценочной лексики, что важно помнить, определяя круг оценочных признаков.

В-третьих, Л.А. Бегоян зачастую ограничивается лишь обозначением проблем оценочной терминологии, не предлагая конкретных путей их решения. Так, рассматривая проблемы квалификации должностных и имущественных преступлений и сложности установления признаков «значительности» или «существенности» последствий, автор предлагает «как доктринально, так и нормативно уточнить данные категории, а также усилить методологический аппарат их применения» (с. 159-160). Однако неясно, какие нормативные уточнения имеются ввиду, каково их содержательное наполнение, как будет выглядеть в итоге норма.

Аналогично «предлагается разработка и внедрение в уголовно-правовую доктрину и судебную практику методических рекомендаций (возможно, в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ), отражающих стандартизированный

подход к выявлению признаков продолжаемого деяния и разграничению его от совокупности преступлений при наличии неоднократности, единых целей, совпадения объекта и субъективной стороны». И в этом случае предложения автора носят абстрактный характер и выражены в общих формулировках. В равной мере при анализе признаков субъективной стороны преступления указывается на необходимость их «нормативного уточнения для повышения устойчивости и предсказуемости уголовного судопроизводства» (с. 163) без пояснений и деталей такого «нормативного уточнения». Это же касается проблемы «квазиоценочных признаков» и т.д.

В-четвертых, несмотря на то, что проведенные автором опросы представляют значительный теоретический и практический интерес, есть ряд претензий методологического характера к их качеству. Так, не в полной мере продуманной представляется репрезентативность опросов. Отсутствие анкетирования учёных спишем на «вкусовые пристрастия» автора.

В части же практических работников выбор одних только прокуроров в качестве респондентов также не совсем понятен (при всём к ним искреннем уважении). Автор объясняет это тем фактом, что «именно они неизбежно осуществляют квалификацию деяния как на досудебных стадиях, так и в суде. … Именно прокуроры обладают целостным видением проблемы - от стадии возбуждения уголовного дела до вынесения приговора» (с. 9). В тоже время «красной нитью» диссертации является положение об определяющем значении судебных органов в раскрытии содержания оценочных признаков. Отсюда, опрос судей буквально напрашивался. Да и ответы ряда прокуроров ставят под сомнение наличие, как минимум, у них «целостного видения проблемы». Наибольшие трудности в правоприменении вызывают у отдельных прокуроров такие «оценочные признаки» (в кавычках), как – цитируем – «состав, квалификация деяния, имущественное положение, возмещение ущерба»… (с. 202). У ряда работников надзорного ведомства трудностей в применении оценочных признаков вообще не возникает… (с. 203).

Небесспорно с точки зрения методологии и само содержание ряда опросов. Например, на вопрос «В каких случаях, на Ваш взгляд, оценочные признаки наиболее оправданы?» предложено 4 варианта ответа: характеристика общественной опасности деяния, описание последствий, определение субъективной стороны (мотив, цель), квалифицированные и привилегированные составы (с. 209). Однако эти варианты не исчерпывают всей палитры оценочных признаков, известных УК, хотя вопрос носит закрытый характер. Например, способ в конструкции основного состава также может быть описан оценочно – в качестве иллюстрации сошлемся на уже упоминавшийся признак жестокого обращения в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Вместе с тем, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: Л.А. Бегоян выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит весьма положительное впечатление и отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – комплекса насущных теоретических, практических и законодательных проблем конструирования, толкования и применения оценочных признаков состава преступления.

Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. *Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью проблематики оценочных признаков состава преступления*.

Таким образом, данная работа в полной мере отвечает критериям, которым должна соответствовать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Поэтому ее автор – **Бегоян Лала Арсеновна – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).**

«24» марта 2026 г.

Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук (специальность 12.00.08
– Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право),
профессор Артем Владимирович Иванчин

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21;
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru